

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024080088

EDN: XEPYU

Сотрудничество оборонно-промышленных комплексов США и Республики Корея

И.О. Шкробтак

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus Author ID: 57202469551 РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738

e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена дальнейшей интеграции оборонно-промышленных комплексов (ОПК) США и Республики Корея в области военно-технического сотрудничества. В работе рассматриваются текущие условия, которые делают расширение и углубление совместной работы Вашингтона и Сеула в данном вопросе необходимыми. Изучаются взаимные интересы Соединённых штатов и Южной Кореи в сфере ОПК через призму их интересов в области национальной безопасности и внешней политики.

Ключевые слова: Оборонно-промышленный комплекс, Республика Корея, США, военно-морские силы, военно-воздушные силы, промышленность.

Для цитирования: Шкробтак И.О. Сотрудничество оборонно-промышленных комплексов США и Республики Корея. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(8): 83–93. DOI: 10.31857/S2686673024080088 EDN: XEPYU

Cooperation between the Defense Industrial Complexes of the United States and the Republic of Korea

Igor O. Shkrobtak

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus ID: 57202469551 РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738

e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the issue of further integration of the United States and the Republic of Korea military-industrial complexes in the military-technical cooperation area. The paper researches the current conditions that make the expansion and deepening of joint work between Washington and Seoul on this issue necessary. The study investigates the mutual interests of the United States and South Korea in the defense industry through the prism of their interests in the field of national security and foreign policy.

Keywords. Military-industrial complex, Republic of Korea, USA, naval forces, air force, industry.

For citation: Shkrobtak, I.O. Cooperation between the Defense Industrial Complexes of the United States and the Republic of Korea. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 54 (8): 83–93. DOI: 10.31857/S2686673024080088 EDN: XEPYU

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы, возникающие перед оборонно-промышленными комплексами обеих стран, имеют сходное происхождение и демонстрируют их определённые достоинства и недостатки. Это касается непосредственно ОПК и общеэкономического уклада и в Сеуле, и в Вашингтоне. В США постиндустриальная экономика сталкивается с необходимостью массового промышленного производства и не может ответить на соответствующий объём продукции со стороны государств, названных угрозой [1].

К ним относятся Россия, Иран, КНДР и КНР – другими словами, страны, обладающие массовым производством и развитой военной индустрией [2]. Оборонно-промышленный комплекс каждого из вышеупомянутых государств обладает собственной спецификой производства, продиктованной особенностями военной доктрины и экономики.

Поворотной точкой в кризисе оборонно-промышленного комплекса США можно назвать начало специальной военной операции на Украине – она поставила американский ОПК перед лицом собственного тяжёлого положения [3]. Оно выражается в слабой приспособленности к разработке и массовому производству оружия в условиях конфликта высокой интенсивности против регулярных вооружённых сил с высоким уровнем оснащённости и боевого опыта.

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС США

Американский ОПК долго специализировался на производстве вооружений для конфликтов низкой интенсивности. Соответственно, подавляющее число образцов имело характерные для этого типа боестолкновений черты: чрезмерная сложность конструкции, развитые прицельные приспособления и системы наведения, универсализм и низкий эксплуатационный ресурс [4]. При этом, данные образцы производились сравнительно малыми сериями в силу высокой сложности и стоимости таких вооружений.

Естественно, что подобный вид производства имеет свои негативные особенности. В первую очередь, следует назвать физическую деградацию массового производства в оборонно-промышленном комплексе США. Она выражается в высоком среднем возрасте работников американского ОПК, отсутствия необходимого трудового резерва и необходимых мощностей.

При этом, следует отметить совершенно новые вызовы на современном поле боя и актуализацию, на первый взгляд, пройденных этапов в истории вооружений. Речь идёт о массовом производстве барражирующих боеприпасов, применении гражданских квадрокоптеров и других мультикоптеров для наблюдения за полем боя и выполнения задач лёгкого эрзац-бомбардировщика [Карпович и др., 2022: 14]. Кроме того, нельзя не упомянуть и применение дронов с технологией Эф-Пи-Ви -FPV (*first personal vision* – вид от первого лица) в качестве эффективного средства поражения целей на переднем крае [Сильников и др., 2022: 10].

Говоря об условно устаревших технологиях, следует указать на использование советских вооружений даже времён Великой Отечественной войны на современном поле боя. Ярчайший пример — это массированное применение всех их видов и калибров во время проведения специальной военной операции, в котором именно советские системы и модели периода холодной войны показали себя наилучшим образом. Бронетанковое вооружение показало высокую живучесть и значительный модернизационный потенциал образцов советской школы танкостроения [Барятинский, 2012: 485].

Другими словами, существующий оборонно-промышленный комплекс США не может составить серьёзной конкуренции образцам массового производства – современным и условно устаревшим. При этом, методов мобилизации американской промышленности в краткосрочной перспективе практически не существует.

Соответственно, встаёт вопрос об аутсорсинге, по крайней мере, части оборонных производств и заказов на территории других государств, обладающих развитым гражданским и военным промышленным производством. Эти государства выступают союзниками Вашингтона в экономике и в военно-политической сфере.

Таким образом, исходя из всех условий, можно утверждать, что наиболее вероятными площадками размещения американских оборонных заказов станут Япония и Республика Корея. Европейские производители не могут серьёзно рассматриваться в силу подрыва экономической и промышленной базы [Богданов и др., 2023: 169–182]. При этом, Токио представляется наименее вероятным вариантом в силу чрезмерно высокой стоимости производства и прямой зависимости от размещённых сегментов производства в КНР [Hadlow et al., 2018].

Немаловажный фактор малой перспективности размещать оборонные заказы США на японских предприятиях является также вторичность разработок и продукции данной промышленной державы [Тео, 2021: 9–14.]. Другими словами, Токио способно лишь предоставить производственные мощности для, как уже говорилось выше, производства с чрезмерно высокой стоимостью. Как показывает опыт осуществлённых собственных японских проектов, результат подобного производства также может быть крайне сомнительным.

Исключение могут составить поставки ракет и пусковых установок «Пэтриот» (*Patriot*) поскольку японские производители пока единственные, кто выпускает

этот вид вооружений, который в современных реалиях представляется необходимым [Тео, 2021: 9–14.]. Это касается систем непосредственно противовоздушной обороны и противоракетной обороны.

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Наиболее вероятной площадкой для размещения американских оборонных заказов могут стать южнокорейские промышленные концерны. Причина заключается в сравнительно низкой стоимости продукции, наличии инновационных проектов, широкой сети экспорта и большом числе выполненных контрактов [5]. Таким образом, корейская промышленность может произвести в нужный срок значительное количество вооружений в интересах американского Министерства обороны.

Немаловажным фактором при выборе именно южнокорейских компаний можно назвать значительные гражданские производственные мощности, позволяющие рассматривать их как мобилизационный резерв. В первую очередь, это касается приборостроения, автомобильной промышленности, двигательной и судостроительной отрасли. Объёмы и масштабы этих сфер предполагают использовать их в интересах оборонно-промышленного комплекса [6].

Для южнокорейских производителей это возможность получить твёрдые долгосрочные контракты в оборонной сфере и выйти на новые рынки, которые им были до этого момента недоступны. Сеул может предоставить широкий спектр конвенциональных вооружений, включающих всю артиллерию всех актуальных калибров и возможностей, всю номенклатуру боеприпасов, автомобильную и бронетехнику, и даже крупные надводные корабли и субмарины [7].

Именно по этой причине ОПК РК может представлять повышенный интерес для Пентагона. В условиях возникновения конфликта высокой интенсивности, весьма актуальна способность корейской оборонной индустрии производить конвенциональные вооружения в массовом порядке. При этом, здесь можно говорить не только о поставках, например, Израилю или Украине, но и в интересах американских Вооружённых сил.

Речь идёт, во многом о кризисе ряда отраслей американского оборонно-промышленного комплекса, имеющих для национальной безопасности США жизненную необходимость. В первую очередь, это строительство военно-морской компоненты, которая в Соединённых штатах находится в глубоком кризисе. Американские верфи уже фактически сорвали сроки строительства новейших фрегатов по итальянскому проекту, которые планировалось принять на вооружение в 2026 году, но, в итоге, сдача была перенесена на 2029 год [8].

Корейские производители могут предоставить мощности для качественного обновления ВМФ США благодаря соответствующим компетенциям. Прежде

всего, это строительство массовых надводных кораблей океанского класса на замену списанным фрегатам класса «Оливер Хазард Перри» (*Oliver H. Perry*) [9], требующим замены ракетным крейсерам «Тикондерога» (*Ticonderoga*) [10] и признанным неудачными кораблям литорального класса «Фридом» (*Freedom*) [11] и «Индепенденс» (*Independence*) [12].

Параллельно есть возможность наладить по меньшей мере, производство комплектов для строительства наиболее массовых эсминцев «Арли Бёрк» (*Arleigh Burke*) [13]. Подобное развитие событий вполне реально, поскольку Южная Корея производит аналогичный образец со сходным вооружением для собственных Военно-морских сил. Соответственно, это позволит быстро строить новые корабли в интересах ВМС США.

В силу последних проектов южнокорейских ВМС с достаточной долей осторожности, возникает интерес к лёгким авианесущим кораблям [14], спроектированным непосредственно для флота РК. Подобное внимание, предположительно связано со сложностью эксплуатации и обслуживания десантных вертолётоносных кораблей-докков типа «Америка» (*America*) [15] и возможностью получить быструю замену этим крупным единицам.

Следует отметить, что южнокорейские кораблестроительные мощности можно с уверенностью назвать способными выполнить заказ на постройку кораблей практически любого размера и сложности [16]. При этом, благодаря массовому промышленному гражданскому и военному производству, данные предприятия, по всей вероятности, смогут выполнить необходимый объём работ в установленный срок.

В свою очередь, этот факт делает вероятным интерес американского военноморского командования, по крайней мере, к приобретению компонентов вышеупомянутых изделий. Препятствием к осуществлению подобных контрактов в краткосрочной перспективе можно назвать чрезмерно растянутую логистическую цепь. В долгосрочной перспективе серьёзные затруднения связаны с проблемами в южнокорейской экономике, социальной политике и демографии, в частности, с недостатком рабочей силы на предприятиях тяжёлого машиностроения [Красова, Москальцова, 2023: 71–79].

Это касается не только производства в военном кораблестроении, но и в других отраслях оборонно-промышленного комплекса РК. В текущих условиях, наиболее насущной сферой сотрудничества между Сеулом и Вашингтоном в сфере ОПК, можно назвать производство конвенциональных сухопутных вооружений – бронемашин и танков, артиллерии и снарядов к ним [17]. Тема представляется важной, поскольку стоит вопрос не только пополнения запасов непосредственно американских Вооружённых сил, но и союзников по Североатлантическому альянсу, Украины и Израиля.

Сотрудничество между США и Южной Кореей может быть обусловлено несколькими причинами. В первую очередь, это полное соответствие стандартов вооружений при наличии возможности массового выпуска [18]. Другими словами,

производственная база РК полностью совпадает с основными нормативами СТАНАГ (*STANAG – Standardization Agreement within the NATO*). Во-вторых, немаловажным качеством для выбора данных производителей может служить отсутствие серьёзных нареканий со стороны эксплуатантов [19].

Всё это выгодно отличает южнокорейских производителей от конкурентов из Пакистана, Болгарии и других. При сравнительно невысокой стоимости производства, южнокорейские концерны практически безальтернативные поставщики оборонно-промышленного комплекса. В первую очередь, наиболее релевантным товаром представляются артиллерийские системы, снаряды (главным образом, 105 и 155 мм) и комплектующие к ним [20]. В текущих условиях, ракетная техника (артиллерийская и противовоздушная) — это один из приоритетов поставок из Сеула в интересах Вашингтона и его союзников [21].

На фоне существующего дефицита бронетехники после начала помощи Украине, вполне возможны массовые закупки и южнокорейских образцов данного вида вооружения [22]. Оборонные производители РК предоставляют значительный набор образцов и имеют ряд уже выполненных массовых экспортных контрактов по данной теме, включая крупные поставки основных боевых танков в Польшу и другие страны.

Единый источник поставок может решить вопрос дестандартизации в НАТО, который проявился в ходе специальной военной операции и поставок вооружений на Украину. При этом, логистика переброски будет проходить в районах с высоким трафиком морских грузоперевозок, что, в свою очередь, усложнит отслеживание со стороны средств наблюдения вероятного противника.

Особо следует рассмотреть интересы Сеула, связанные с углублённым сотрудничеством с Вашингтоном. Прежде всего, нужно исходить из анализа внешних угроз, декларируемых руководством Южной Кореи [23]. Соответственно, политический вопрос состоит в совпадении взглядов руководства США и РК на угрозы. В первую очередь, речь идёт о противопоставлении стратегическим вызовам, исходящим КНДР, которая наращивает собственный потенциал баллистических ракет различной дальности. Соответственно, наиболее интересующим Сеул видом вооружений будут системы противовоздушной и противоракетной обороны.

Прежде всего, — это поставки систем «Пэтриот» (*Patriot*) в обеих возможных модификациях [24]. Вполне вероятно также локализация производства вооружений на южнокорейских предприятиях. Естественно, что предполагается не только выпуск пусковых установок или ракет, но и вся цепочка производства, включая и средства наблюдения, и наведения, входящие в данный ракетный комплекс. Однако подобные шаги требуют согласия высшего политического руководства США и законодательных органов и их согласование, а это, по всей вероятности, займёт много времени.

Другим важнейшим видом вооружений, приоритетным для Сеула можно назвать средства разведки, радиоэлектронной борьбы, наблюдения за воздушной

и надводной обстановкой. Потребность в данном виде оснащения войск обусловлена как наличием стратегического вооружения у Пекина и Пхеньяна, так и возможностью применять асимметричные видов поражения. К ним можно отнести БПЛА-камикадзе («Герань-2»), гиперзвуковые модули, безэкипажные катера, тяжёлые подводные дроны [Скиба, Кузьмин, 2021: 104–114].

В данную позицию входят самолёты ДРЛО (дальнего радиолокационного обнаружения), тяжёлые разведывательные беспилотные летательные аппараты и специализированные противолодочные авиационные комплексы [19]. Все вышеперечисленное требуется не только для возможного противодействия КНДР, но и балансирования с растущими возможностям ВМФ НОАК [Степанов, 2023].

Подобного рода оснащение (разведывательное и ракетное) может быть также локализовано в производстве на территории Южной Кореи, что позволит США диверсифицировать поставки вооружений и в интересах Вашингтона, и его союзников. Данная ситуация связана с тем, что количество площадок для создания разведывательных комплексов и систем ПВО и ПРО ограничено.

Отдельно следует отметить инвестиционную составляющую во взаимоотношениях Сеула и Вашингтона. Такая ситуация связана с тем, что вряд ли можно мобилизовать ряд сегментов американской промышленности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Ожидается, что военно-политическое руководство США будет вкладывать средства в оборонно-промышленный комплекс Южной Кореи, чтобы удовлетворить потребности в оборонном производстве со стороны США и их союзников.

Во многом, речь идёт о противостоянии в военно-экономической сфере с КНР, поскольку Пекин демонстрирует в ряде отраслей ОПК практически полное доминирование. Примером может служить производство китайских гражданских и промышленных БПЛА, противопоставление которым в условиях современных боевых действий выглядит необходимым [25].

Разработка и дальнейший выпуск военной электроники в Южной Корее служит интересам Сеула и Вашингтона, поскольку повышает технологический суверенитет относительно китайских производителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что углубление военно-технического сотрудничества Республики Корея и США выглядит логичным и насущным шагом в двусторонних отношениях в области обороны и безопасности. Оно обусловлено внутренними потребностями и внешними вызовами для обеих стран. Кроме очевидного вынужденного момента в данном вопросе совместной работы Сеула и Вашингтона, существует и взаимная выгода от расширения кооперации в военно-техническом сотрудничестве.

Вместе с тем, нельзя отрицать, что есть объективные препятствия в оборонно-промышленном комплексе, в частности и в экономике двух стран в целом. Наибо-

лее фундаментальной проблемой можно назвать переход от экономики, где производство занимает незначительный сегмент и не определяет её развитие в долгосрочной перспективе, к новой экономической, социальной и политической системе, где промышленность займёт более весомое место.

В любом случае, от Вашингтона и Сеула требуется пересмотр собственной экономической и военно-политической стратегии, и данное обстоятельство выглядит неизбежным условием углубления сотрудничества двух стран. Однако и США, и Республика Корея будут вынуждены преодолеть многие административные и внутриполитические препоны.

ИСТОЧНИКИ

1. 2022 National Defense Strategy of the United States, including the 2022 Nuclear Posture Review, and the 2022 Missile Defense Review. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed 15.05.2024).
2. The Military Balance 2022 The annual assessment of military capabilities and defence economics of 171 countries worldwide. It is an essential resource for those involved in security policymaking, analysis and research. Available at: <https://books.google.ru/books?id=vOFeE-AAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 01.05.2024).
3. C. Todd Lopez DOD Report: Consolidation of Defense Industrial Base Poses Risks to National Security. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2937898/dod-report-consolidation-of-defense-industrial-base-poses-risks-to-national-sec/> (accessed 01.02.2024).
4. The National Military Strategy of the United States of America, 2015. Available at: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015_National_Military_Strategy.pdf (accessed 30.04.2024).
5. Wooyeal PAIK, South Korea’s Emergence as a Defense Industrial Powerhouse, 2024. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_paik_south_korea_defense_2024.pdf (accessed 01.05.2024).
6. Ships built by country of building, annual. Available at: <https://unctad-stat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=89493> (accessed 22.04.2024).
7. 2019 Korea Defense Products Guide. Available at: https://www.kotra.or.kr/kodits/upload_file/promotion/2019%20Korea%20Defense%20Products%20Guide.pdf (accessed 12.04.2024).
8. Constellation Frigate Delivery Delayed 3 Years, Says Navy. Available at: <https://news.usni.org/2024/04/02/constellation-frigate-delivery-delayed-3-years-says-navy> (accessed 15.05.2024).
9. Oliver Hazard Perry-class frigate. Available at: <https://shipshub.com/classes/17-1.html> (accessed 15.05.2024).

10. Ticonderoga-class cruiser. Available at: <https://shipshub.com/classes/3-1.html> (accessed 15.05.2024).

11. Freedom-class littoral combat ship. Available at: <https://shipshub.com/classes/9-1.html> (accessed 15.05.2024).

12. Independence-class littoral combat ship. Available at: <https://shipshub.com/classes/16-1.html> (accessed 15.05.2024).

13. Arleigh Burke-class destroyer. Available at: <https://shipshub.com/classes/153-2.html> (accessed 15.05.2024).

14. Dokdo-class amphibious assault ship. Available at: <https://shipshub.com/classes/88-2.html> (accessed 15.05.2024)

15. America-class amphibious assault ship. Available at: <https://shipshub.com/classes/10-1.html> (accessed 15.05.2024).

16. Shipbuilding industry in South Korea stands strong on global footing. Available at: <https://asiafundmanagers.com/us/shipbuilding-industry-in-south-korea-stands-strong-on-global-footing/> (accessed 10.05.2024).

17. Jong Chul Choi, South Korea. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/books/SIPRI98Singh/SIPRI98Singh06.pdf> (accessed 10.05.2024).

18. Airworthiness Certification of Unmanned Aerial System. Available at: https://eda.europa.eu/docs/default-source/events/mac2017/3-7_certification-of-unmanned-aerial-system---rok.pdf (accessed 10.05.2024).

19. U.S.-South Korea Alliance: Issues for Congress. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11388> (accessed ARA) Program Proposed Cancellation: Background and Issues for Congress. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/IF12592.pdf> (accessed 23.05.2024).

20. Sang-Hun, Ch. They're Exporting Billions in Arms. Just Not to Ukraine, Available at: <https://www.nytimes.com/2023/03/05/world/asia/ukraine-south-korea-arms.html> (accessed 10.05.2024).

21. Tsukanov, I. What Kinds of Weapons Does South Korea Produce and Export? Available at: <https://sputnikglobe.com/20230926/what-kinds-of-weapons-does-south-korea-produce-and-export-1113695688.html> (accessed 10.05.2024).

22. Axe, D. Ukraine Is Mobilizing Tens Of Thousands Of New Troops. They Need A Lot More Armored Vehicles. Available at: <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2024/05/21/ukraine-is-mobilizing-tens-of-thousands-of-new-troops-they-need-a-lot-more-armored-vehicles/?sh=78fed5181fe5> (accessed 23.05.2024).

23. Yoon government releases first security strategy paper, Available at: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/06/07/national/politics/Korea-National-Security-Strategy-Yoon-Suk-Yeol/20230607184116614.html> (accessed 23.05.2024).

24. Merkezi, H. ROK To Acquire 64 Patriot PAC-3 MSE Missiles. Available at: <https://www.c4defence.com/en/rok-to-acquire-64-patriot-pac-3-mse-missiles/> (accessed 23.05.2024).

25. Butler, A. Russia files hundreds of drone patents as ‘global arms race’ ramps up. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/drones-ukraine-russia-war-b2534756.html> (accessed 23.05.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карпович А.В., Чернышев Ю.М., Выполнение огневых задач с беспилотным летательным аппаратом типа квадрокоптер – Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2022 – 104 с.

Сильников М.В., Баканеев С.А., Карпович А.В., Орлов С.А., Чернышев Ю.М., Курс артиллерии для оператора воздушной разведки – Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2022 – 364 с.

Барятинский М.Б. Все танки СССР. Самая полная энциклопедия. – М.: Яуза, 2012. – 509 с.

Богданов К., Кобринская И. Контроль над обычными вооружениями в Европе: кризис и перспективы его преодоления. *Пути к миру и безопасности*. 2023. № 2 (65). С. 169-182. DOI: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-169-182>

Красова Е. В., Москальцова А. А. Демографический кризис в Республике Корея: история, специфика, перспективы. *Азия и Африка сегодня* – 2023. №11 С. 71–79. Available at: <https://asaf-today.ru/S032150750028612-5-1> (accessed 24.05.2024). DOI: 10.31857/S032150750028612-5

Скиба В.А., Кузьмин А.А. Анализ методов и средств противодействия беспилотным летательным аппаратам в интересах Ракетных войск стратегического назначения. *Военная Мысль*. 2021. № 11. С. 104–114.

Степанов А.С. Развитие военно-морского флота Китая на фоне современного расклада сил в АТР. *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. № 5 3. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760029212-0-1/>. DOI: 10.18254/S207054760029212-0

REFERENCES

Hadlow, M., Pryor, C. Japan’s Defense Exports: “Three Years of Sitting on a Stone”, Available at: https://pacforum.org/wp-content/uploads/2019/02/issuesinsights_Vol.-18-WP2_Japan-defense-exports.pdf (accessed 01.05.2024).

Teo, V. Japan’s Weapons Transfers to Southeast Asia: Opportunities and Challenges. *Yusuf Ishak Institute Perspective*. 2021. № 70. Pp. 9–14.

Japanese Patriot Missile Systems May Soon Arrive in Ukraine After Recent Losses to Russian Strikes: U.S. Arsenal Stretched Too Thin For New Transfers, Available at: <https://militarywatchmagazine.com/article/japanese-patriot-ukraine-divert> (accessed 01.05.2024).

Karpovich, A.V., Chernyshev, Yu.M. Vypolnenie ognevykh zadach s bespilotnym letatel'nym apparatom tipa kvadrokopter [Performing fire missions with an unmanned aerial vehicle of the quadcopter type] (In Russ.). – St. Petersburg: Pervyi IPKh, 2022 – 104 p.

Silnikov, M.V., Bakaneev, S.A., Karpovich, A.V., Orlov, S.A., Chernyshev, Yu.M., Kurs artillerii dlia operatora vozdušnoi razvedki [Artillery course for an aerial reconnaissance operator] (In Russ.). St. Petersburg: Pervyi IPKh, 2022. 364 p.

Baryatinsky, M.B. Vse tanki SSSR. Samaia polnaia entsiklopediia [All tanks of the USSR. The most complete encyclopedia] (In Russ.). Moscow, Yauza, 2012. 509 p.

Bogdanov, K., Kobrinskaya, I. Kontrol' nad obychnymi vooruzheniiami v Evrope: krizis i perspektivy ego preodoleniia [Conventional arms control in Europe: crisis and prospects for recovery] (In Russ.). *Pathways to Peace and Security*. 2023. No 2 (65). P. 169–182. DOI: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-169-182>

Krasova, E.V., Moskal'yonova, A.A. Demograficheskii krizis v Respublike Koreia: istoriia, spetsifika, perspektivy [Demographic Crisis in the Republic of Korea: History, Specifics, Perspectives] (In Russ.). *Asia and Africa today*. 2023. № 11 Pp. 71–79. DOI: 10.31857/S032150750028612-5

Skiba, V.A., Kuzmin, A.A. Analiz metodov i sredstv protivodeistviia bespilotnym letatel'nykh apparatam v interesakh Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniiia [Analysis of methods and means of countering unmanned aerial vehicles in the interests of strategic Missile forces] (In Russ.). *Military Thought*. 2021. No. 11. pp.104–114.

Stepanov, A.S. Razvitie voenno-morskogo flota Kitaia na fone sovremennogo rasklada sil v ATR [Chinese Naval Expansion against the backdrop of the current balance of power in the Asia-Pacific] (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*. 2023. No. S. 3. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760029212-0-1/>. DOI: 10.18254/S207054760029212-0

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШКРОБТАК Игорь Олегович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Igor O. SHKROBTAK. Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Military and Political Research. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3, Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.05.2024 / Received 25.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 07.06.2024 / Revised 07.06.2024.

Статья принята к публикации 21.06.2024 / Accepted 21.06.2024.